

УДК 911.3:32

ПОПОВ Петр Леонидович — кандидат философских наук, научный сотрудник лаборатории теоретической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1; plp@irigs.irk.ru)

ЧЕРЕНЕВ Алексей Анатольевич — кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1; tcherenev@irigs.irk.ru)

САРАЕВ Владимир Григорьевич — кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономической географии и территориального планирования Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1; soclab@irigs.irk.ru)

ГАЛЁС Дмитрий Анатольевич — ведущий инженер лаборатории картографии, геоинформатики и дистанционных методов Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1; dg@irigs.irk.ru)

АРЕАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ И ПРОТЕСТНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РФ

Аннотация. В статье на уровне совокупности субъектов РФ рассматривается территориальное распределение ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, уровня душевого дохода и электорального поведения. Авторы выявляют 3 монолитных ареала пониженной продолжительности жизни. Самым крупным по территории и числу регионов является ареал, включающий весь Дальний Восток, почти всю Восточную Сибирь и некоторые регионы Западной Сибири (восточный ареал). Социально-экономическое отставание субъектов РФ, входящих в восточный ареал, протестное электоральное поведение их населения в сочетании с территориальной удаленностью от ядра страны и давлением со стороны сильных соседних государств создают особый комплекс рисков, свойственных данному ареалу.
Ключевые слова: продолжительность жизни, Восточная Сибирь, Байкальский регион, Дальний Восток, ареал, протестное электоральное поведение, душевой доход, континуальность российского пространства

Введение

Изучение электоральной сферы неотъемлемо связано с рассмотрением такого фактора, как качество жизни населения. Ведь именно качество жизни как отдельно взятого человека, так и социальной группы формирует мировоззрение индивидуума и, соответственно, его политические установки и предпочтения. Многие явления — компоненты качества жизни образуют в совокупности субъектов РФ комплекс, интегрированный территориальными связями. Ожидаемая продолжительность человеческой жизни при рождении — один из основных показателей, характеризующих страну или регион с точки зрения качества жизни населения [Роров, Черенев 2018]. Человеческая жизнь — высшая ценность; вместе с тем ее продолжительность статистически связана с множеством социально-экономических, иногда и природных явлений и потому рассматривается как мощный индикатор состояния страны или региона. Данный факт позволяет использовать отображение, в частности картографирование, продолжительности жизни для опосредованного учета многих социально-экономических явлений. В РФ территориальные различия качества жизни велики (в т.ч. на уровне регионов и макрорегионов). Особого внимания заслуживают регионы с пониженным качеством жизни. В субъектах РФ, имеющих пониженную (по отношению к среднероссийскому уровню) продол-

жительность жизни населения, согласно нашим исследованиям, достоверно повышена распространенность различных видов преступлений, понижен уровень развития обрабатывающей промышленности, понижены показатели сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ), снижено число патентов на изобретения, более выражено протестное электоральное поведение (повышена поддержка основных оппозиционных партий, понижена явка на выборы). Эти явления, достоверно связанные между собой в аспекте территориального пространства, имеют и содержательную связь с понятием «качество жизни». Протестное электоральное поведение отражает представления избирателей об их качестве жизни. Вместе с тем некоторые явления, содержательно связанные с понятием «качество жизни», на совокупности субъектов РФ не образуют достоверных связей с перечисленными явлениями. Прежде всего, это средний душевой доход. Поэтому характеристика, в т.ч. и картографическая, региона по продолжительности жизни не отражает состояние доходов населения. Но два этих показателя связаны содержательно. Достаточно полное представление территориальной изменчивости качества жизни в РФ требует отдельного учета уровня дохода населения. Связь (содержательная, в ряде случаев – территориальная) понятий качества жизни, продолжительности жизни, уровня доходов населения, протестного электорального поведения делает пространственную неоднородность и динамику соответствующих явлений в РФ перспективным полем исследования. В нашей статье в основном рассматривается обширный ареал пониженного качества жизни в восточной части Российской Федерации и политические проблемы, обостряемые депрессивным состоянием входящих в него регионов. Для необходимого сравнения учитываются и аналогичные ареалы в других частях страны.

Три монолитных ареала отставания по ожидаемой продолжительности жизни в РФ

Ожидаемая продолжительность жизни в РФ характеризуется не только неоднородностью, но и определенной упорядоченностью территориального распределения. Нами были выделены 3 монолитных ареала с пониженной по отношению к среднероссийскому уровню продолжительностью жизни. Наиболее крупным территориальным образованием из них, включающим наибольшее число регионов, является ареал, занимающий восточную часть России. Мы также отмечаем тяготение протестного электорального поведения к восточной части страны. Можно предположить существование причинно-следственной связи между протестным электоральным поведением населения и пониженным уровнем социального благополучия, отражающимся в ухудшении показателей ожидаемой продолжительности жизни. Именно восточный ареал с учетом остроты его социально-экономических проблем и политико-географического (геополитического) положения представляется нам наиболее актуальным для более детального изучения. Выявление ареалов, депрессивных по продолжительности жизни, с учетом индикативности этого показателя рассматривается нами как важный аспект изучения территориальной дифференциации протестного голосования в Российской Федерации.

Нами рассмотрена динамика рангов регионов (субъектов РФ) по ожидаемой продолжительности жизни с 2005 по 2016 г. Был выявлен средний ранг за этот период для каждого региона. Например, Иркутская обл. в 2005 г. была на 78-м месте, в 2006 – на 69-м, в 2016 г. – на 82-м. Средний ранг за 12 лет равен 75.

Особого внимания, очевидно, заслуживают регионы, наиболее отстающие в данном отношении от остальной части РФ; здесь проблема продолжительности жизни, а значит и множество других проблем, учитывая индикативный харак-

тер показателя, наиболее остры. Рассмотрим наиболее депрессивные регионы РФ по среднему рангу в период 2005–2016 гг., т.е. регионы, хотя бы один раз оказывавшиеся на 65-м месте и ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Субъекты РФ с худшими показателями ожидаемой продолжительности жизни в 2005–2016 гг.

Ареал/субъект РФ	Годы попадания в рейтинг на 65-е место и ниже (2005–2016)	Изменение рейтинга с 2005 по 2016 г.	Средний рейтинг за период 2005–2016 гг.
Восточный ареал			
Республика Алтай	2005–2015	18	73
Республика Бурятия	2005–2016	8	72
Республика Саха (Якутия)	2012	–7	55
Республика Тыва	2005–2016	2	84
Республика Хакасия	2005, 2012, 2014–2016	4	62
Забайкальский край	2005–2016	3	79
Камчатский край	2009–2016	–29	66
Приморский край	2011–2016	–8	64
Хабаровский край	2005–2016	–5	69
Амурская обл.	2005–2016	–1	80
Иркутская обл.	2005–2016	–4	75
Кемеровская обл.	2005–2016	–5	73
Магаданская обл.	2006–2016	–15	75
Сахалинская обл.	2005–2016	–2	76
Еврейская АО	2005–2016	–1	82
Чукотский АО	2005–2016	–1	84
Западный ареал			
Республика Карелия	2005, 2006, 2010, 2015, 2016	1	63
Владимирская обл.	2009	–6	59
Ивановская обл.	2005	15	53
Калининградская обл.	2005	47	42
Ленинградская обл.	2005–2008	40	48
Новгородская обл.	2005–2016	–3	74
Псковская обл.	2005–2016	9	76
Смоленская обл.	2005–2009	4	65
Тверская обл.	2005–2016	1	71

Северо-восточный европейский ареал			
Республика Коми	2016	–6	62
Пермский край	2010, 2011, 2014–2016	–4	64
Ненецкий АО	2006–2011, 2013	18	63
Субъекты, не входящие ни в один ареал			
Тульская обл.	2007, 2008	1	58
Курганская обл.	2013–2016	–25	56

Обращает на себя внимание наличие 3 монолитных (компактных, консолидированных) ареалов пониженной продолжительности жизни в России. Один ареал – на востоке страны, включает Байкальский регион, Дальний Восток, республики Алтай, Тыва, Хакасия и Кемеровскую обл. Второй ареал – на западе страны, включает ряд регионов Северо-Запада и Центрального Нечерноземья. В общей сложности во второй ареал входят 9 субъектов РФ. Третий ареал – северо-восточный европейский, который состоит из 3 регионов. За пределами этих ареалов осталось только 2 субъекта РФ – Тульская и Курганская обл. Восточный и северо-восточный европейский ареалы имеют в общем несколько худшие показатели, чем западный (см. рис. 1).

а – ранг субъектов РФ по ожидаемой продолжительности жизни в 2016 г.; *б* – устойчиво повышенная поддержка КПРФ; *в* – устойчиво повышенная поддержка ЛДПР; *г* – граница ареалов пониженной продолжительности жизни; *д* – номера субъектов РФ.

Рисунок 1. Продолжительность жизни и протестное электоральное поведение в РФ

Номера регионов на карте:

1 – Республика Адыгея; 2 – Республика Башкортостан; 3 – Республика

Бурятия; 4 – Республика Алтай; 5 – Республика Дагестан; 6 – Республика Ингушетия; 7 – Кабардино-Балкарская Республика; 8 – Республика Калмыкия; 9 – Карачаево-Черкесская Республика; 10 – Республика Карелия; 11 – Республика Коми; 12 – Республика Марий Эл; 13 – Республика Мордовия; 14 – Республика Саха (Якутия); 15 – Республика Северная Осетия – Алания; 16 – Республика Татарстан; 17 – Республика Тыва; 18 – Республика Удмуртия; 19 – Республика Хакасия; 20 – Чеченская Республика; 21 – Чувашская Республика – Чаваш; 22 – Алтайский край; 23 – Краснодарский край; 24 – Красноярский край; 25 – Приморский край; 26 – Ставропольский край; 27 – Хабаровский край; 28 – Амурская обл.; 29 – Архангельская обл.; 30 – Астраханская обл.; 31 – Белгородская обл.; 32 – Брянская обл.; 33 – Владимирская обл.; 34 – Волгоградская обл.; 35 – Вологодская обл.; 36 – Воронежская обл.; 37 – Ивановская обл.; 38 – Иркутская обл.; 39 – Калининградская обл.; 40 – Калужская обл.; 41 – Камчатский край; 42 – Кемеровская обл.; 43 – Кировская обл.; 44 – Костромская обл.; 45 – Курганская обл.; 46 – Курская обл.; 47 – Ленинградская обл.; 48 – Липецкая обл.; 49 – Магаданская обл.; 50 – Московская обл.; 51 – Мурманская обл.; 52 – Нижегородская обл.; 53 – Новгородская обл.; 54 – Новосибирская обл.; 55 – Омская обл.; 56 – Оренбургская обл.; 57 – Орловская обл.; 58 – Пензенская обл.; 59 – Пермский край; 60 – Псковская обл.; 61 – Ростовская обл.; 62 – Рязанская обл.; 63 – Самарская обл.; 64 – Саратовская обл.; 65 – Сахалинская обл.; 66 – Свердловская обл.; 67 – Смоленская обл.; 68 – Тамбовская обл.; 69 – Тверская обл.; 70 – Томская обл.; 71 – Тульская обл.; 72 – Тюменская обл.; 73 – Ульяновская обл.; 74 – Челябинская обл.; 75 – Забайкальский край; 76 – Ярославская обл.; 79 – Еврейская АО; 83 – Ненецкий АО; 86 – Ханты-Мансийский АО – Югра; 87 – Чукотский АО; 89 – Ямало-Ненецкий АО; 91 – Республика Крым.

Рассмотрим тенденции изменения продолжительности жизни по субъектам РФ, и особенно по депрессивным ареалам. В табл. 1 отражена тенденция изменения продолжительности жизни по каждому субъекту РФ. Все ареалы сохранились и в 2016 г., однако есть некоторые различия в их динамике.

Некоторые регионы западного ареала имеют хорошую динамику и вышли из нижней части рейтинга (Калининградская и Ленинградская обл.). Существенно улучшились показатели Псковской обл. (с 84-го на 72-е место рейтинга). Остальные регионы имеют в 2016 г. ранги, близкие к тем, которые были в 2005 г. В восточном ареале существенный рост показали Республика Алтай и Республика Бурятия. Ни один регион, однако, не имел роста рангов, сравнимого с ростом наиболее успешных регионов западного ареала. В основном значения рангов изменились мало, примерно в равной доле с отрицательным и положительным знаком.

Восточный депрессивный ареал больше по территории и числу регионов и несколько меньше по численности населения по сравнению с западным ареалом. Усредненные показатели продолжительности жизни в его регионах за 2005–2016 гг. в общем ниже по сравнению с двумя другими, динамика хуже, чем в западном депрессивном ареале. Этот ареал является основным объектом нашего исследования.

О факторах, сформировавших восточный ареал

социально-экономического отставания и протестного электорального поведения

Сочетание явлений, свойственное регионам с пониженной продолжительностью жизни, о котором речь шла выше (распространенность различных видов преступлений, низкий уровень развития обрабатывающей промышленности,

низкие показатели сдачи ЕГЭ, сниженное число патентов на изобретения и т.д.), характерно и для регионов Восточной Сибири (особенно для Байкальского региона и Республики Тыва) и Дальнего Востока. В западном и северо-восточном европейском ареалах оно представлено со значительно меньшей полнотой. Из этого следует, что пониженная продолжительность жизни в восточном ареале более укоренена в системе региональных признаков, и потому, можно предположить, менее подвержена временным изменениям. Аналогичным образом большее число связей электоральных явлений в региональной системе приводит к их большей временной стабильности [Попов и др. 2017: 76; Попов, Сараев, Черенев 2017: 85]. По-видимому, особенная устойчивость низкой продолжительности жизни в восточном ареале объясняется многочисленностью на этой территории явлений, образующих достоверные связи с ней. Комплекс негативных социально-экономических явлений в восточном ареале обуславливается прежде всего территориальной удаленностью от демографического, экономического и политического ядра страны. Непосредственное отрицательное влияние на продолжительность жизни оказывает суровость природных условий на большей части рассматриваемой территории. Сочетание неблагоприятных факторов географического и социально-экономического комплексов сформировало специфический монолитный ареал электорального поведения населения Восточной Сибири (особенно Байкальского региона) и Дальнего Востока. Данный ареал характеризуется сниженной поддержкой ЕР, повышенной поддержкой КППРФ и ЛДПР (см. рис. 1) и низким уровнем явки на выборы. Также отличительной чертой восточного ареала является совпадение типов электоральной predispositionности регионов для КППРФ и ЛДПР (устойчиво повышенная поддержка) [Попов, Черенев, Сараев 2018: 128]. Перечисленные обстоятельства приводят к теме политических рисков, свойственных данному региону.

Социально-экономические и политические риски в регионах восточного депрессивного ареала

Политико-географическая и геополитическая значимость регионов восточного ареала исключительна. Экономико-географическое и геополитическое положение являются важнейшими факторами развития территории, т.к. определяют приоритетные направления регионального и отраслевого развития. Рассматриваемый нами ареал своей восточной частью непосредственно граничит с мировыми «центрами силы» – США, Китаем, Японией, Северной и Южной Кореей. Регионы Дальнего Востока и частично Восточной Сибири подвергаются влиянию в социально-экономическом, демографическом, экологическом и военном отношениях со стороны этих центров [Бакланов, Романов 2009: 99]. Следует отметить, что «экономические расстояния» (транспортные и транспортно-инфраструктурные затраты), разделяющие российский Дальний Восток и крупные экономические центры ряда стран Азии и Америки, меньше его «экономических расстояний» между регионом и Европейской Россией [Безруков 2008].

Депрессивность восточного ареала, наличие протестного потенциала в нем, соседство с экономически развитыми и политически мощными странами ведет к формированию комплекса внутри- и внешнеполитических рисков.

К внутривнутриполитическим рискам мы относим такие явления, как формирование этнического самоопределения в республиках (элементы сепаратизма), появление сепаратистских тенденций на макрорегиональном уровне (развитие понятия о сибирском субэтнотипе), ослабление континуальности социально-экономического пространства РФ. Если с двумя первыми рисками в целом ситу-

ация ясна, то третий риск следует рассмотреть подробнее. В настоящее время наблюдается процесс углубления социально-экономических различий между сибирской и дальневосточной частями рассматриваемого ареала. Пока эти различия слабо отражаются на средней продолжительности жизни и ее динамике, но в другом важном показателе — уровне доходов населения — они уже велики. Средний душевой доход населения — один из наиболее важных показателей уровня социально-экономического развития региона. В сибирской части ареала изменение ранга в рейтинге субъектов РФ по доходам за 2005–2016 гг. составило –21 позицию (отмечено снижение ранга в каждом регионе) при среднем ранге в данном периоде — 55. В дальневосточной части — +4,2 и +18 соответственно. Во всех регионах Дальнего Востока за исключением Еврейской АО произошло повышение рангов в рейтинге субъектов РФ. Территориальная неоднородность РФ по динамике доходов населения может быть отражена и на макрорегиональном уровне. В приведенных ниже показателях в скобках первая цифра — изменение рангов рейтинга регионов, входящих в соответствующий макрорегион, вторая цифра — средний ранг за 2005–2016 гг. Наибольший рост рангов по доходам населения наблюдается в Центральном Черноземье (+22/45), Центральном Нечерноземье (+11/50), на юго-западе (+9/42), отмечается положительная динамика и на Дальнем Востоке (+5/18), северо-востоке Европейской России (+1/18) и в г. Санкт-Петербурге (+1/10). В остальных макрорегионах страны динамика отрицательная: на северо-западе (–1/42), в Поволжье (–2/56), на Урале (–2/39), в г. Москве (–3/3), Восточной Сибири (–12/46), Западной Сибири (–14/30). Максимальное падение данного показателя прослеживается в регионах Сибири. Северный Кавказ не был отражен в связи с недостаточностью информации по Чечне и Ингушетии. Таким образом, мы видим в РФ два ареала положительной динамики — на западе и востоке страны, между которыми находятся регионы с отрицательной динамикой. В большей части Восточной Сибири наблюдается совпадение наихудших показателей как динамики и современного состояния доходов населения, так и продолжительности жизни. Незначительность снижения показателей продолжительности жизни в субъектах Восточной Сибири и Дальнего Востока объясняется их предельно низким положением в рейтинге. 13 регионов восточного ареала входят в двадцатку худших, 10 из них замыкают рейтинг. Л.А. Безруков отмечает, что социально-экономическая депрессивность Сибири создает угрозу целостности страны [Безруков 2018: 88]. Анализ статистических данных позволяет говорить о тенденции к нарушению континуальности социально-экономического пространства РФ, что может дать толчок к сепаратистским тенденциям как в Сибири, так и на Дальнем Востоке. Если в Восточной Сибири толчком к сепаратизму может стать пониженное качество жизни плюс территориальная удаленность от центра страны, то на Дальнем Востоке — особая территориальная удаленность от центра страны плюс отделенность от ее наиболее развитой части областью социально-экономической депрессии и в перспективе — его ускоренное экономическое развитие. История показывает, что одним из условий, способствующих распаду страны, является наличие территориального разрыва ее государственного пространства. Территориальная удаленность части страны от ее центра, усугубляемая соответствующей неоднородностью социально-экономического пространства, является ослабленным аналогом такого разрыва.

К внешнеполитическим рискам мы относим угрозу со стороны сопредельных государств территориальной целостности и социально-экономической независимости РФ. На официальном уровне территориальные притязания в настоящее время имеются со стороны Японии. Еще недавно существовали территориальные споры с КНР, и не исключено их возникновение в будущем. Вторым

блоком внешнеполитических рисков является мощное демографическое и культурное давление со стороны КНР.

Совокупность факторов, формирующих внутривнутриполитические и внешнеполитические риски, усиливает и протестный потенциал территории, отражающийся в протестном электоральном поведении. Следует отметить, что возможно взаимодействие внешнеполитических и внутривнутриполитических рисков в становлении и усилении тенденций к обособлению, вплоть до элементов сепаратизма. Представления внешнеполитических акторов о наличии сепаратизма на определенной территории усиливают их притязания на нее.

Выводы

В РФ можно выделить 3 монолитных ареала с пониженной продолжительностью жизни, индицирующей комплекс депрессивных социально-экономических явлений; наиболее крупный находится в восточной части страны.

Комплекс депрессивных социально-экономических явлений, достоверно связанных с пониженной продолжительностью жизни на совокупности субъектов РФ в восточном ареале, представлен с наибольшей полнотой, что делает его исторически более устойчивым.

В РФ формируются 2 ареала ускоренного роста доходов населения – в Европейской России и на Дальнем Востоке; они разделены большим расстоянием и депрессивной областью в Восточной Сибири (Байкальский регион и Республика Тыва). Данная ситуация ведет к нарушению континуальности социально-экономического пространства РФ и усиливает внутривнутриполитические и внешнеполитические риски.

Протестное электоральное поведение населения свойственно всем субъектам РФ, находящимся в ареалах с пониженной продолжительностью жизни, за исключением Республики Тыва. Сочетание протестного электорального поведения населения, депрессивности и предпосылок к нарушению социально-экономической континуальности российского пространства может усилить тенденции к обособлению в восточной части страны.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-05043/18 «Многоуровневое атласное картографирование влияния социально-экономических процессов на природную среду Байкальского региона».

Список литературы

Бакланов П.Я., Романов М.Т. 2009. *Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России*. Владивосток: Дальнаука. 168 с.

Безруков Л.А. 2008. *Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии*. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео». 369 с.

Безруков Л.А. 2018. Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири). – *Региональные исследования*. № 2(60). С. 79-89.

Попов П.Л., Сараев В.Г., Черенев А.А. 2017. От результатов выборов в ГД РФ 2016 г. на региональном и макрорегиональном уровнях к оценке перспектив кандидатов основных партий на президентских выборах 2018 г. – *Власть*. Т. 25. № 11. С. 83-87.

Попов П.Л., Сараев В.Г., Черенев А.А., Галёс Д.А. 2017. Результаты выборов в ГД РФ 2016 г. и перспективы региональной поддержки кандидатов от основных политических партий на президентских выборах 2018 г. – *Власть*. Т. 25. № 8. С. 74-82.

Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г. 2018. Анализ региональных и макро-региональных факторов поддержки основных политических партий на выборах в ГД РФ 2016 г. – *Вестник Томского государственного университета*. № 436. С. 124-130.

Popov P.L., Cherenev A.A. 2018. Social Factors of Territorial Variability of Life Expectancy in the Russian Federation and Features of the Baikal Region. – *Earth and Environmental Science: IOP Conference Series*. № 190.

ПОПОВ Petr Leonidovich, *Cand.Sci. (Philos.), Researcher of the Laboratory of Theoretical Geography, V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS (1 Ulan-Batorskaya St, Irkutsk, Russia, 664033; plp@irigs.irk.ru)*

CHERENEV Aleksei Anatol'evich, *Cand.Sci. (Geog.), Researcher of the Laboratory of Georesources and Political Geography, V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS (1 Ulan-Batorskaya St, Irkutsk, Russia, 664033; tcherenev@irigs.irk.ru)*

SARAEV Vladimir Grigor'evich, *Cand.Sci. (Geog.), Senior Researcher of the Laboratory of Economic Geography and Territorial Planning, V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS (1 Ulan-Batorskaya St, Irkutsk, Russia, 664033; soclab@irigs.irk.ru)*

GALYOS Dmitriij Anatol'evich, *Leading Engineer of the Laboratory of Cartography, Geoinformatics and Remote Sensing Methods, V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS (1 Ulan-Batorskaya St, Irkutsk, Russia, 664000; dg@irigs.irk.ru)*

AREAL OF SOCIAL AND ECONOMIC RETENTION AND PROTEST ELECTORAL BEHAVIOR IN THE EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *At the level of the totality of the subjects of the Russian Federation the article examines the territorial distribution of three meaningfully related phenomena: the life expectancy, the level of per capita income and electoral behavior.*

Life expectancy is considered as the most important indicator of the development of a region, reliably associated with many socio-economic phenomena. The authors pay the greatest attention to regions with reduced life expectancy.

The authors identify three monolithic areas of low longevity. One of them includes a number of regions of the North-West and Central Nonblack Soil Zone, the other – part of the Urals and the North-East of the European part of the Russian Federation.

The largest one in terms of territory and a number of regions is the area, which includes the entire Far East, almost all of Eastern Siberia, and some regions of Western Siberia (Eastern area). Most of the subjects of the Russian Federation within the areas of reduced life expectancy also have protest electoral behavior. The worst indicators of life expectancy were in the Eastern area in 2005–2016. The socio-economic lag of the constituent entities of the Russian Federation that belong to the Eastern area, the protest electoral behavior of their population, combined with the territorial distance from the country's core, and the pressure from strong neighboring states create a special set of risks inherent in this area.

Keywords: *life expectancy, Eastern Siberia, Baikal Region, Far East, area, protest electoral behavior, per capita income, continuity of Russian space*